

Глава 19

Визит Шан Цзюньлина в резиденцию Маркиза Чжэнбэй был секретом. Маркиз Чжэнбэй знал, что император не хотел, чтобы о его присутствии объявляли. Он не осмелился рассказать остальным обитателям особняка о прибытии Его Величества.

Единственное, что знали Шэнь Цинран и его мать, так это то, что Шэнь Юй вернулся домой без особой помпы и церемоний. Они никогда бы не догадались, что сам император сопровождал Шэнь Юя обратно в его родное место.

Кроме Маркиза Чжэнбэй, мало кто в резиденции знал, как выглядит император. Тётя Ру не имела права входить во дворец. Она никогда не видела императора.

Это был первый визит Шан Цзюньлина в резиденцию маркиза, тамошние слуги тоже его не знали. Когда они слышали вопрос Шэнь Цинрана, они не могли не уставиться на этого незнакомого человека.

Шэнь Цинран выпалил свои слова от гнева. После разговора он понял, что то, что он сказал, было неуместным. Его ошеломило, что действия Шэнь Юя стали ещё более наглыми.

Под изумленными взглядами всех присутствующих Шэнь Юй прижался к Шан Цзюньлиню, который автоматически протянул руку, чтобы поддержать его тело.

«Шэнь Юй, как ты можешь быть таким бесстыдным?» Тётя Ру напустила на себя вид родителя. «Когда ты во дворце, ты принадлежишь Его Величеству. Как ты смеешь использовать своё возвращение в резиденцию маркиза в качестве дымовой завесы для встречи с другим мужчиной? Даже если ты не боишься за себя, подумай о семье маркиза! Ты хочешь снести с собой всю резиденцию маркиза, когда Его Величество узнает об этом?»

Может показаться, что она наставляла молодое поколение, но на самом деле каждое слово сочилось злобой.

Причина, по которой Тётя Ру осмелилась так говорить, заключалась в том, что она, как и Шэнь Цинран, знала, что у Шэнь Юя был «близкий друг». И именно из-за него Шэнь Юй поначалу отказывался войти в гарем.

Они знали о решительном сопротивлении Шэнь Юя и не сомневались, что он способен организовать встречу со своим любовником. Может быть, таков был его план с самого начала. Иначе чем можно было бы объяснить внезапное послушание Шэнь Юя и его готовность войти во дворец?

Думая, что она нашла разумное объяснение, Тётя Ру посуровела.

«Шэнь Юй, не то чтобы твоя тётя хотела это сказать, но...»

«Ах, ты же знаешь, что ты просто тётя» сказал Шэнь Юй другим тоном. «Ты осведомлена о своём статусе. Мне было интересно, когда именно ты, тётя Ру, стала официальной женой Маркиза Чжэнбэй?»

Шэнь Юй подчеркнул слово «тётя» с большой долей сарказма. Когда Тётя Ру услышала эти слова, её глаза покраснели, а грудь начала вздыматься от гнева.

Шэнь Юй некоторое время остро наслаждался её сердитым выражением лица, затем его

голова ткнулась в плечо Шан Цзюньлина. «Я благородный монарх Его Величества, но даже если бы я им не был, не стоит забывать, что я сын ди Маркиза Чжэнбэя. Как такое возможно, что тётя называла меня по личному имени? А Лин, разве ты так не думаешь?»

А Лин.

Это был первый раз, когда Шан Цзюньлин услышал, как Шэнь Юй назвал его таким интимным именем, его сердце внезапно затрепетало. Он опустил глаза, и длинные, похожие на перья ресницы скрыли его взгляд. «Да, она должна относиться к тебе с уважением». Его голос был низким и нежным.

Видя, что они ведут себя очень интимно друг с другом, как будто вокруг никого нет, Шэнь Цинран почувствовал крайнее раздражение. Он схватил одеяло и сел. «Ты пришёл сюда только для того, чтобы посмеяться надо мной?! Посмотри, как ты носишься с благосклонностью Его Величества, делая всё, что захочешь! Я не могу дождаться, чтобы увидеть, что произойдёт, когда Его Величество узнает, что ты делаешь!»

«Тебе не нужно беспокоиться обо мне. Если я действительно спровоцирую гнев Его Величества, я уверен, что все члены семьи маркиза пострадают вместе со мной. Вместо того, чтобы беспокоиться обо мне, лучше позаботься о себе».

«Шэнь Юй! Ты делаешь это нарочно!»

«Это правда. Видишь ли, либо ты поможешь мне всё скрыть и убедишься, что Его Величество никогда это не узнает, либо мы все будем осуждены вместе, тогда ни один человек не будет пощаждён» небрежно проговорил Шэнь Юй, поигрывая с пальцами императора.

Шэнь Цинран был шокирован поведением Шэнь Юя. Он повернулся к мужчине, стоявшему так близко к его сводному брату. «Разве тебя не волнует, что он делает? Ты знаешь, на что способны люди Его Величества. Почему ты всё ещё общаешься с ним так, когда знаешь, что с тобой будет?!»

Шан Цзюньлин коротко рассмеялся и погладил длинные, чёрные, как вороново крыло, волосы Шэнь Юя. «Поскольку он всё равно хочет быть со мной, я вполне удовлетворён».

«Ты не боишься, что весь твой клан будет наказан из-за него?» Глаза Шэнь Цинрана расширились от недоверия. Он не мог поверить, что этот человек с такой необычной осанкой на самом деле был влюблённым дурачком.

«Если я смогу доставить ему удовольствие, мне всё равно, что произойдёт». Шан Цзюньлин смотрел на Шэнь Юя нежными глазами, как будто в его сердце был только этот молодой человек.

«...» Шэнь Цинран был ошеломлён, потеряв дар речи. Несмотря на своё возмущение, он не мог избавиться от чувства ревности. Человек, который нравился Шэнь Цинрану, ни разу не навестил его после ранения, писем от него тоже было немного. Как Шэнь Юй мог так легко завоевать любовь двух замечательных мужчин?!

Очевидно, он был тем человеком, который переселился. Он должен быть главным героем этого мира!

«Ты мне завидуешь? Или мне следует сказать “ревнуешь”?» Шэнь Юй шаг за шагом приближался к Шэнь Цинрану, говоря мягким, но холодным голосом. «Неужели ты думаешь,

что это так уж несправедливо, что я лишил тебя шанса попасть во дворец? Неужели ты думаешь, что если бы ты был тем, кто вошёл во дворец, всё, что у меня есть, было бы твоим?»

«Это не...» Шэнь Цинран не мог не отпрянуть назад. Он редко сталкивался с Шэнь Юем лицом к лицу. Всего два раза, когда они разговаривали. Сейчас Шэнь Юй напугал его.

«Нет, я знаю, что ты об этом думаешь». Шэнь Юй взял Шэнь Цинрана за подбородок и заставил его посмотреть вверх. «Твои глаза говорят мне, что ты завидуешь моему статусу сына ди, завидуешь мужчине, которого я встретил, завидуешь мне...»

«Заткнись!» Шэнь Цинран смущённо отвернулся и оттолкнул Шэнь Юя.

Эти слова были подобны удару топора, разрубающему жёсткий внешний слой камуфляжа на душе, обнажая его внутреннее убожество. Грязные и неприглядные мысли глубоко внутри него были выставлены на всеобщее обозрение солнечному свету.

Шэнь Юй плавно опустил руку и отступил назад.

Когда Маркиз Чжэнбэй услышал, что происходит, он бросился в боковой двор, чтобы увидеть происходящую сцену. Он начал громко ругать своего сына. «Шэнь Цинран! Как ты можешь быть так груб с благородным монархом? Немедленно извинись!»

«Не нужно извиняться». Шэнь Юй вернулся к Шан Цзюньлиню, взял платок из рук императора и вытер пальцы. «Да что он может сделать со мной?»

Несмотря на свой гнев, Шэнь Цинран не осмелился возразить. Он не понимал, что происходит. Шэнь Юй был явно неправ. Его отец всегда любил его, так почему же он встал на сторону Шэнь Юя?

Было ли правдой то, что сказал Шэнь Юй? Вся резиденция Маркиза Чжэнбэя оказалась бы замешана в этом деле, так что они должны были прикрыть его?

Маркиз Чжэнбэй неловко взглянул на Шан Цзюньлина. Без разрешения императора он не осмелился раскрыть его личность. Всё, что он мог сделать, это спросить: «Что здесь произошло?»

Шэнь Юй начал считать на пальцах. «Он сказал, что у меня была частная встреча с любовником. Он сказал, что я разрушил репутацию нашей семьи...»

Пока Маркиз Чжэнбэй слушал, его зрение начало тускнеть. Его Величество всё ещё находился здесь. Разве Шэнь Цинран не напрашивался на смерть, говоря такие вещи? Если бы Его Величество обвинил резиденцию маркиза... Нет, он не может этого допустить!

Маркиз Чжэнбэй не знал, что было сказано до того, как он вошёл, но, глядя на ситуацию вокруг, ему казалось, что непримиримого конфликта ещё не было. Должен был быть шанс спасти ситуацию.

Он попытался сдержать свой гнев. «Благородный монарх, он молод, я его избаловал. Его рот стал диким...»

Шан Цзюньлинь погладил длинные волосы Шэнь Юя и сказал глубоким голосом: «Пришло время проучить его как следует».

Неожиданно император открыл рот. Маркиз Чжэнбэй был ошеломлён, он осторожно посмотрел на Шан Цзюньлиня, но тот даже не взглянул на него.

Маркиз Чжэнбэй не имел другого выбора, кроме как согласиться.

Шэнь Юй решил, что с него хватит волнений, поэтому приготовился уходить. Прежде чем уйти, он обернулся и улыбнулся. «Отец, не забудь, что ты обещал перед тем, как я покинул особняк».

Поражённый Маркиз Чжэнбэй понял, что Шэнь Юй говорил о Шэнь Цинране и его матери. Он ни в коем случае не мог обидеть этого сына. Независимо от того, как сильно Маркиз Чжэнбэй возражал внутри, он мог только подавить свои мысли.

«Этот министр помнит».

После того, как Шэнь Юй ушёл, Маркиз Чжэнбэй не обратил внимания на печальные глаза Шэнь Цинрана и его матери. Он спросил слуг, что случилось, покинув комнату с каменным лицом.

Тётя Ру бросилась за ним, схватив его за подол халата. «Лорд Маркиз, Ран Эр действительно ничего не имел в виду. Он был сбит с толку и говорил со злости. Шэнь Юй, я имею в виду, благородный монарх, явно имел частную встречу с другим человеком в резиденции маркиза. Ему всё равно, если он причинит вред всем в особняке».

Маркиз Чжэнбэй оттолкнул её ногой. «Насколько ты глупа? Ты веришь всему, что он говорит? Почему бы тебе просто не подумать? Императорский дворец усиленно охраняется, он вернулся в резиденцию маркиза, потому что у него появился такой момент. Как у него могло быть время, чтобы договориться о встрече с любовником?»

«Ну... Э-э-э...» Тётя Ру в замешательстве подняла глаза.

У Маркиза Чжэнбэя не хватило терпения продолжать разговор с ней. «Ты осмелилась так подумать? Тебе повезло, что этот человек сжалился над тобой».

«Э-э-э... эта наложница действительно не знала» сказала Тётя Ру, словно находилась в трансе.

«Ты и твой сын останетесь здесь и поразмыслите о своём поведении. Вам запрещено выходить за пределы двора без моего приказа».

Изначально, Маркиз Чжэнбэй не возражал против того, чтобы больше заботиться о Шэнь Цинране из-за его ума и способности угодить отцу, но теперь, когда Шэнь Юй получил благосклонность императора, он был вынужден на время отказаться от него.

Ему также нужно было найти способ выяснить к этому отношению Его Величества. Было ли у Шан Цзюньлиня плохое впечатление о резиденции маркиза из-за этого инцидента? Если да, то Шэнь Цинрану и его матери нельзя было позволить остаться...

Маркиз Чжэнбэй не нашёл возможности проверить Шэнь Юя и Шан Цзюньлиня. Он не осмелился пойти за ними, чтобы спросить. Всё, что он мог сделать, это ждать, пока не услышит, что они вернулись во дворец.

Возможно, из-за того, что Шэнь Юй долгое время находился на улице, у него начали проявляться слабые признаки лихорадки. Когда они прибыли во дворец, Шан Цзюньлинь немедленно вызвал императорского врача. Он не расслабился до тех пор, пока Шэнь Юй не

выпил чашу горячего лекарства.

«Уделяй больше внимания своему здоровью». Шан Цзюньлинь нахмурился и посмотрел на Шэнь Юя.

В императорском дворце сильно заботились о том, чтобы Шэнь Юй оставался в тепле, поэтому у него было мало шансов заболеть ознобом или простудой. Шан Цзюньлинь не ожидал, что всего через полдня за пределами дворца благородный монарх чуть не заболеет. Он впервые осознал, насколько хрупким было тело Шэнь Юя.

Шэнь Юй с улыбкой подошёл к мужчине и сжал его руку, которая утверждала официальные мемориалы чернильной кисточкой. «Разве Ваше Величество здесь не для того, чтобы присматривать за мной?»

«Этот император не может постоянно присматривать за тобой».

«Если Ваше Величество не присматривает за мной, то делает это за кем-то другим?» Шэнь Юй сел на маленький стол, куда Шан Цзюньлинь положил сложенные документы, и пристально посмотрел на него сверху вниз.

«Что за чушь несёт благородный монарх? За кем ещё этот император будет присматривать, кроме тебя?» Шан Цзюньлинь коснулся длинных волос, упавших перед ним. «Счастлив ли сегодня благородный монарх?»

Шэнь Юй наклонил голову и улыбнулся. «Я с Вашим Величеством, так что, конечно, я счастлив».

Шэнь Юй действительно наслаждался тем, что Шэнь Цинраню и его матери не повезло.

«Этот император может сказать, что ты несчастлив только потому, что я с тобой».

«Если Ваше Величество знает, вам не обязательно это говорить». Шэнь Юй нахмурился. «Ваше Величество счастливо сегодня?»

«И... Как Ваше Величество относится к тому, что вас считают моим любовником, встречающимся со мной наедине за пределами дворца?»

Шэнь Юй тихо выдохнул и понизил голос, сказав: «Ваше Величество, вы мой тайный любовник?»

<http://bllate.org/book/14424/1275094>